

ХАРЬКОВСКИЯ ГУБЕРНСКИЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 42.

СУББОТА, ОКТЯВРЯ 24 ДНЯ,

1859 ГОДА.

ОПЫТЪ ПРИЛОЖЕНИЯ ВОЛЬНОНАЕМНАГО ТРУДА ВЪ СЕЛЬСКОМУ КОЗАЙСТВУ (*).

Съ весны прошлого года я рѣшился работать вольнымъ трудомъ, но, должно сознаться, барщины съ разу не уничтожилъ. Не имѣя запасного капитала, я боялся, что не выдержу всѣхъ расходовъ, необходимыхъ при вольномъ труде. Мною овладѣло также сомнѣніе, у насъ между помѣщиками повсемѣстное, что будто съ уничтоженiemъ крѣпостнаго права нельзя будетъ найти работниковъ, и что кто начнетъ вести хозяйство вольнонаемными, тотъ неминуемо долженъ разориться. Я же упорно всегда и вездѣ защищалъ и защищаю мѣнѣе противоположное. Можете себѣ представить мое торжество и радость, когда опытъ вполнѣ

оправдалъ мои слова. Едва началъ я нанимать въ апрѣль работниковъ, какъ ихъ оказалось сколько мнѣ было нужно, даже въ излишествѣ, не смотря на то, что кругомъ меня везде баршина во всей силѣ.

Тѣже самыя опасенія вовлекли меня еще въ другую ошибку: заставили дѣлть первымъ привѣдшимъ рабочимъ больше жалованья, чѣмъ слѣдовало. Въ маѣ мѣсяцѣ я началъ уже сдавать барщину свою на оброкъ, виля ясно, что работая наемными, я не разорюсь. Желающихъ падти на оброкъ было мало, всего 4 тагла изъ 23, потому что крестьяне боялись падти на заработки, говоря, что еслибы съ весны имъ сказали, то всеѣ бы пошли. Слѣдующею весной это будетъ слѣдано. Оброкъ, назначенный всѣмъ желающимъ, составляетъ 20 р. съ тагла при прежнемъ надѣлѣ землею. Съ 1 юля (въ самый сѣнокосъ) я отпустилъ на чистый оброкъ 34 оброчныхъ тагла, по ихъ собственному желанію. Прежде они были обязаны

(*) Изъ «Московскихъ Вѣдомостей».

7 дней въ лѣто помогать въ работахъ, а зимой возить миѣ дрова и хлѣбъ на продажу.

Барщина же употреблялась мною все это лѣто на вспомогательныя работы, возила черную землю на пашню, выбирала камень съ полей, работала кое-что топоромъ, косила пустоши, готовила дрова къ зимѣ и т. п.

Хозяйство у меня пятипольное. Въ каждомъ полѣ у меня назначено по 30 десятинъ. Поле 1 горошокъ на сѣно, 2 рожь, 3 и 4 клеверъ, 5 овесъ. Десятина у меня казенной мѣры — 2,400 квадр. сажечъ.

Работниковъ настольныхъ у меня 9 человѣкъ. Жалованья они получаютъ:

1 плугарь (онъ же печникъ) 80 р. (*), 1 плугарь (онъ же плотникъ) 45 р., 1 работникъ 25 р., 1 работникъ 32 р., 5 работниковъ по 33 р. 16 $\frac{1}{2}$ р., всего 9 работниковъ получаютъ 347 р., четыре работницы по 15 р. каждая 60 р., всего 407 р. сереб.

Какъ работники, такъ и работницы начаты отъ Егорьева дня (23 апрѣля) до родительской субботы (24 октября). Такимъ образомъ работнику приходится въ день немножко болѣе 21 к., работницѣ 9 к. сер.

Головыхъ работницѣ лѣф. Одна получаетъ 18 р., другая 19 р. 85 к. сер.

Одежда на работниковъ и работницамъ мною не отпускается.

Харчи влутъ всѣхъ безъ исключенія отъ меня. За столъ салится всего 26 человѣкъ (считая тутъ плотниковъ, огородниковъ и т. д.).

Въ день расходуется мною: 1) ржаной муки (пудъ 75 к.) 55 $\frac{1}{4}$ к., 2) Говядины (пудъ 1 р. 43 к.) 46 $\frac{1}{2}$ к., 3) Кислаго молока (ведро 7 $\frac{1}{2}$ к.) 30 к., 4) Гречневой крупы (пудъ 1 р.) 31 $\frac{1}{4}$ к., 5) Капусты (ведро въ 10 к.) 5 к., 6) жалованье стражукъ 5 к., всего 1 р. 73 к. сереб.

Слѣдовательно, расходъ на человѣка въ день составляетъ 6 $\frac{17}{26}$ к. Но къ этому должно прибавить еще расходъ на соль (2 ф.) и на ремонтъ посуды. Постные дни обходились дешевле скромныхъ, но такъ какъ я не кладу въ расходъ солода, овсяной муки на кисель и другіямелочей, то и считаю въ сложности на человѣка расхода 7 к. сер. въ день, включая сюда же расходъ на пощеніе.

(*) По настоящемъ онъ миѣ уже заработалъ рублей 40 печнымъ мастерствомъ, обучицъ почти всѣхъ работниковъ "пахать плугомъ", а лошадей пріучилъ ходить въ плугъ.

Поденщикъ и поденщица я находилъ всегда сколько миѣ было нужно по слѣдующимъ цѣнамъ:

Во время сѣнокоса поденщикъ по 30 к. с., да мои харчи (7 к. с.), всего 37 к. с. Скошить десятину сѣнной травы стояло миѣ до 90 к. с., а прибавивъ къ этому харчи, около 1 р. сер. Поденщица платиль въ 17 к., да за харчи 7 к., всего 24 к. сер.

Жали миѣ ржаную десятину на моихъ харчахъ за цѣну отъ 2 до 2 р. 71 $\frac{1}{2}$ к. сер., и сжигали различно. Такъ напр. дея бабы сжали десятину въ 2 $\frac{1}{2}$ дни, а 7 бабъ десятину въ одинъ день.

Давалъ я и по 3 р. 57 к., но не на моихъ харчахъ. Овесъ жали все по 3 р. за десятину на своихъ харчахъ.

Миѣ случалось братъ иногда по 100 поденщиковъ и все изъ ближайшихъ деревень, не далѣе 3 верстъ отъ меня. Желающихъ было всегда болѣе, чѣмъ нужно. Приходившимъ изъ дальніхъ деревень надо было уже отказывать. Я упоминаю объ этомъ нарочно, чтобы доказать, какъ у насъ легко добывать работниковъ и работницъ въ особенности, и что охота работать есть у крестьянъ, чтобы тамъ ни говорили слезливые барщинники, повторяющіе хоромъ, что съ уничтоженіемъ барщины и крѣпостного труда земли останутся необработанными.

Бралъ я поденщиковъ болѣе по празнинамъ, но и въ будни было много предложеній. Считаю излишнимъ говорить вамъ, что вообще нанимаемые работаютъ отлично. Нерадивыхъ я немедленно отправляю въ замѣнью другими. Вотъ уже слишкомъ четыре мѣсяца, какъ я имѣю дѣло съ наемными, но не имѣль ни разу непріятности. Довольно намекнуть, и все сдѣлано. Рабочіе постоянно опасаются быть отправленными, видя, что нерадивіе мною недопускается. Работы идутъ сравнительно съ баршиной поразительно быстро. Вотъ вѣсколько примѣровъ: три работника вспахали у меня разъ мѣсто, которое прежде пахалось 12 барщинными работниками. Три поденщика выкашивали десятину въ день, что и миѣ, гораздо выгоднѣе, потому что, пользуясь моими харчами, они работали день вѣдьсто двухъ дней. Имъ же хорошо тѣмъ, что, безъ ходьбы въ даль, не тратясь на паспортъ и всѣ сопряженные съ нимъ расходы, они зарабатывали отъ 60 до 63 $\frac{1}{3}$ к. сер. въ день. Прежде, когда я вводилъ въ барщинѣ урочныя работы и

затавать третью человѣкъ скосить десятину въ день, то находили этотъ урокъ стѣснительнымъ. Тѣ же трое косарей, мои мужики, Ульянъ, Яковъ и Иванъ, косившіе у меня сегодня по найму двѣ десятины въ день, отправляются завтра на барщину, и съ трудомъ косать цѣлый день десятину. Барщинскія бабы, жавшіе у меня ржаную десятину по найму съ 8 часовъ утра до $5\frac{1}{2}$ часовъ пополудни, включая сюда и отдыхъ послѣ завтрака и обѣда, жнутъ на барщинѣ десятину худшаго достоинства, т. е. съ меньшымъ числомъ споновъ, отъ 7 часовъ утра и до 10 го часу вечера.

Изъ такихъ примѣровъ можно ясно видѣть, сколько богатствъ похищается у государства безвозвратно при господствѣ крѣпостного, обдѣянаго труда, сколько ихъ гибнетъ ларомъ. Сочтите на основаніи данныхыхъ, мою вамъ представленныхъ, сколько миллионовъ рукъ ежегодно пропадаетъ ларомъ отъ того же крѣпостного права, и есть наль чѣмъ призуматься. Крѣпостной трудъ имѣетъ особенную способность мертвить и погружать въ лѣнь въ безпечность все, его окружающее, и заражать все прикасающееся къ нему. Я это испытываю и на себѣ, и на работникахъ. Какъ уберечься и уберечь другихъ отъ влиянія крѣпостного труда, который действуетъ вокругъ во всей своей силѣ. Трудно, невыносимо трудно.

Замѣтьте, что все это зависитъ не отъ крестьянъ, но отъ учрежденій барщины, которая не разлачается, да и не можетъ различать, неравныи отъ прилежащихъ, и наконецъ отъ способа вознагражденія за трудъ. Крестьяне до такой степени сроднились съ мыслю, что земля ихъ, что они считаютъ работы въ пользу помѣщика совершило даровыми. Крестьяне допускаютъ скорѣе, что они сами дѣлъ принадлежатъ и потому принуждены на меня работать, нежели что они получаютъ отъ меня землю въ вознагражденіе за ихъ трудъ. И они съ своей стороны совершенно правы. Зависимость ихъ отъ помѣщика подтверждается ими при каждой перемѣнѣ владѣльца и при разныхъ оказіяхъ; но когда же слышать крестьяне, что земля не имъ принадлежитъ? Какому видѣль Сидору не разъ лѣть говоривалъ, что онъ вотъ эту полосу расчистилъ взъ подъ лѣса, и что это стоило лѣту много труда. Эта полоса въ теперь его Слыкаль также Сидоръ, что ихъ семья была прежде такихъ-то, а тамъ была такихъ-то, да и послѣ еще владѣльцы не разъ

мѣнялись, а полоса земли все оставалась его полосой, только у дѣда полоса была пошире. Народу прибывалось, полосу объезжали въ пользу новыхъ тягаль, а все же не въ пользу помѣщика. Да ваконецъ построено работая за помѣщика, неужели онъ не заработалъ и себѣ своей полосы? Онъ постоянно хлопоталъ юней и пахать ее, и удобрявалъ, — а она не его? Передаю то, что слышу ежесинко отъ крестьянъ. Попробуйте разубѣдить ихъ.

Лошадей у меня въ работѣ 14 штуки, цѣнной отъ 5 до 45 р. с. Эти 14 лошадей обработали мнѣ весной 29 десятинъ подъ яровое и 9 десятинъ подъ горошокъ на сѣно, лѣтомъ же 22 десятинъ подъ рожь, убрали 59 десятинъ сѣнокоса, свезли снопы съ 25 десятинъ ржанаго поля и съ 29 десятинъ яроваго. Теперь же мои земли вспащутъ два поля къ будущему году подъ яровое и подъ горошокъ, подыметъ новой земли и обмолотятъ весь хлѣбъ молотильною машиной. Лѣтомъ было иного въ другихъ работѣ лошадямъ: возвели камень съ полей, крупный для загородокъ, мелкій для дренажированія луговъ, вышли за дровами и т. д. Содержаніе лошадей, считая и сбрую, обходится мнѣ въ день по 12 к. сер., съ помѣщениемъ земли. Но относительно лошадей я долженъ сказать, что хотя у меня ихъ и довольно, но выгоднѣе было бы ихъ имѣть дороже. Они болѣе бы сѣвали. Да и кормить ихъ сѣдовало бы лучше. Я въ цѣлое лѣто не даю ни одного гарнца овса. Вся бѣла въ недостаткѣ денегъ и въ невозможности займа. Будь возможность нестѣснительнаго займа, то каждый бы изъ насъ имѣлъ воспользовался. Осторожно употребленій въ хозяйствѣ капиталъ можетъ приносить у часъ рубль на рубль, такъ напр. если употреблять его на дренажъ, улучшеніе породы скота, удобреніе полей торфяною землей и т. д. Нельзя не замѣтить также, что у насъ превычайно трудно имѣть хорошихъ рабочихъ лошадей, и случная конюшня для развода именно такихъ лошадей принесла бы огромную пользу. Только устроить ихъ сѣвауетъ не такъ какъ устроены они въ другихъ губерніяхъ, таѣ только кланяться передъ конюшими приходится. Вѣль отъ этого порода не улучшится. Объ улучшеніи рогатаго скота также не мѣшаетъ позаботиться. Долмогорская скотина хотя и бѣла, но недостаточна. Думалимы всѣ разъ съ соединеніемъ обѣ образцовой фермѣ, да опять за деньгами остановка.

Изъ земледельческихъ орудій у меня употребляются плуги двухковные, сѣдлованные дома. Ихъ у меня пять въ работе, 6-й запасный. Каждый стоитъ мнѣ около 10 р. Шаговъ больше не надо (*). Бороны деревянныя, плохія въ работе, и каждая стоитъ около 30 к. сер. Я же завелъ лучшіхъ, потому что не успѣлъ. Зимою будуть сѣдланы желѣзныя, которыхъ мнѣ надо 12 штукъ, т. е. три четверти. У меня боронуетъ четвертей одинъ работникъ. Сокъ для паханія подъ сѣвъ всего у меня 6 штукъ, но надо имѣть 12 штукъ. Каждая соха обходится мнѣ около 2 руб. сер. Лучше бы имѣть запашники, но у меня есть еще камень, отъ котораго можетъ ломаться это орудіе.

Телѣги у меня обыкновенныя крестьянскія, и я ими покуда доволенъ. Ихъ всего 8 штукъ и каждая стоитъ около 6 руб. Но сѣдлать ихъ дороже гораздо выгодаще, т. е. купить дубовыя колеса хорошей работы и обтянуть толстыми шинами; во-днегъ нѣтъ, а желѣзо у насъ неизмѣрно дорого. Вообще телѣги у меня мало, надо еще завести 6 по числу лошадей. Хомуты съ дугой, вожжами и всѣми прочими принадлежностями стоили мнѣ каждый по 6 р. сер.; оральныя хомуты безъ шлей около 1 руб. сер. Топоры, косы и проч. мелочь обошлась ве дорого.

Не могу не сказать при этомъ душевнаго спасибо рабочимъ. Они бережливы, любятъ хорошую лошадь, и заняты очень тѣмъ, кому ее дадутъ. Они любятъ пофрантить телѣгой и сбруей. Работы лѣтнія кончены, прошли жары, но ни одной лошади не попорченено.

Работы производились у меня по большей части урокама. Уроки же задавались сообразно съ барщинною работой, которая, какъ я и уѣдился, не можетъ идти въ примѣръ. Но ошибка была сѣдлана и поправить ее можно только съ будущей весны. Рабочники привыкли уже къ урокамъ—произведешь еще неудовольствіе безъ особенной выгоды, а удовольствіе рабочаго дѣло весьма важное. Ко всему этому прибавлю еще нѣсколько замѣчаній, въ вѣрности которыхъ успѣлъ уѣдиться, а именно: отѣлыхъ, данный вовремя, нѣкоторыя удобства жизни, хорошая пища и благодарность вовремя

(*) Были у меня еще два выписанныхъ плуга, одинъ красненскій, другой синенскій. Послѣдній изъ заведенія съ привычурною фирмой. Оба стоили очень дорого и оба имѣли отличительное свойство—не пахали. Я ихъ скоро бросилъ.

дѣйствуютъ изъ рабочихъ удивительно. Еслибы вы знали, какъ они меня благодарили за баню, которую имѣть топить каждую субботу. Послѣ бани имѣютъ рюмку водки. Они очень довольно любятъ людской избой, которая свѣтла и съ окнами на полдень. Нары въ ней сѣдланы по просьбѣ отставныхъ солдатъ, привыкшихъ съ нимъ въ казармахъ; полатами же пользуются работники изъ крестьянъ, въ избу держать чисто.

Работами ихъ я постоянно оставался доволенъ. Они работали не рѣко по одному въ разныхъ мѣстахъ, где присмотрѣ быть невозможенъ за ними, въ часто приводили меня въ недоумѣніе. Я задавалъ работы, соображаясь съ барщинскими, и всегда больше, но оказывалось, что они кончали работу къ обѣду, такъ что до вечера нужно было задавать новую работу. Пища у меня для рабочихъ порядочная, но постараюсь кормить лучше, потому что это несравненно выгоднѣе.

Вотъ во что мнѣ обошлиась нѣкоторыя работы:

Обработка ржаной десятины: вспахать 2 раза плугомъ—4 работника, 8 лош.; забороновать 3 раза— $1\frac{1}{2}$ раб. 3 лош.; вспахать 1 разъ сохами—2 раб. 2 лош.; посѣять— $\frac{1}{4}$ раб.; свезти снопы— $\frac{3}{4}$ раб. $\frac{3}{4}$ лош.; вывезти навозъ въ разб. его—7 раб. 2 работницы, 7 лош.; итого $15\frac{1}{2}$ раб. 2 работницы въ $20\frac{3}{4}$ лош. На деньги 4 р. 34 к. раб., 32 к. работницамъ и 2 р. 49 к. лош., итого 7 р. 15 к. Животво 2 р. 56 коп., молотьба машин. около 70 к., всего 10 р. 41 коп.

Наемные вывезли навозъ въ вое скорѣе барщины, не смотря на то, что работники, накладывавшіе навозъ, шли при возахъ въ поле п тамъ ихъ сваливали, тогда какъ барщинскіе работники только накладываютъ возы, лошадей же ведутъ мальчики, а сваливаютъ возы женщины.

Обработка яровой десятины: вспахать два раза плугомъ—4 раб. 8 лош.; забороновать 3 раза— $1\frac{1}{2}$ раб. 3 лош.; вспахать сохами 1 разъ—2 раб. 2 лош.; посѣять— $\frac{1}{2}$ раб., свезти снопы— $\frac{3}{4}$ раб. $\frac{3}{4}$ лош., итого $8\frac{3}{4}$ раб., $13\frac{3}{4}$ лош. На деньги 2 р. 24 к. раб. 1 р. 65 к. лош., и того 3 р. 89 к. Животво 2 р. 50 к., молотьба 1 р. 10 к., всего 7 р. 49 к.

Несравненно выгоднѣе косить овесъ, но у меня не косила, потому что косить умѣютъ только мои барщинскіе крестьяне, которыхъ я

самъ обучилъ. Окружные крестьяне овса не косатъ.

Такимъ образомъ вы видите, что обработка ржаной десятныи миѣ обошлась въ 10 рублей 41 коп. Если брать въ расчетъ урожай двухъ послѣднихъ головъ, когда я получалъ по 7 четвертей ржи съ десятины за исключеніемъ семянъ, то доходъ выйдетъ хороший. Но вынѣшній годъ у меня не болѣе 5 четвертей съ десятныи, за исключеніемъ сѣмянъ. Считая рожь по 4 рубля 50 копѣекъ за четверть, хотѣя вынѣшнее лѣто не продавать лешевле 5 рублей 50 копѣекъ, получалъ следующій доходъ: $450 \times 5 = 22$ р. 50 к. — 10 р. 41 к. = 12 р. 9 к.

Солому я могу считать въ приходъ, и мякину также, потому что подстилку и кормъ покупаютъ коровы масломъ. Солому покупалъ а послѣдніе года по 60 копѣекъ серебромъ за возъ. Нынѣшній годъ я считаю на десятниѣ не болѣе 6 возовъ, что составитъ 3 рубля серебромъ, да получится еще мякины и мягкаго колоса не менѣе какъ копѣекъ на 50. Слѣдовательно, за исключеніемъ того, что стоила обработка, ржаная десятнаи дала мнѣ 15 рублей 59 копѣекъ.

Съ яровой десятныи получалъ я, за вычетомъ сѣмянъ, 9 четвертей. Овесь этотъ годъ я продавалъ по 3 рубля, но я буду считать по 2 рубля 70 копѣекъ, что въ составитъ $270 \times 9 = 24$ рубля 30 копѣекъ. Прибавимъ къ этому 7 рублей выручки за солому въ 1 рубль за мякину, я получаю 52 руб. 50 коп., а за вычетомъ 7 р. 49 коп. издержекъ на обработку, у меня остается чистаго дохода съ яровой десятныи 24 рубля 81 копѣека. Но не забудьте, что нынѣшній годъ вообще годъ неурожайный, и я все таки могу смѣло сказать, что наемное хозяйство себя не запутало. Многое я еще не помѣстилъ въ расчетъ. Какъ, напримѣръ, привести мнѣ въ цифру то, чѣмъ я воспользуюсь въ посѣдствіи отъ плужной обработки при булашихъ урожаяхъ, какъ мнѣ высчитать пользу отъ того, что я съ наемными рабочими выворотилъ камни съ полей, о которые ломались сохи, и т. п? Уборка клевера обошлась мнѣ по $1\frac{1}{2}$ коп. (?); обыкновенного сѣна около 5 копѣекъ серебромъ съ пуда.

Не могу не высказать вѣдь, до какой степени намъ необходимо травосѣяніе и плодоносное хозяйство. У меня, благодаря клеверу въ горошку, корму болѣе чѣмъ когданибудь, а что я дѣлалъ бы безъ нихъ нынѣшній годъ,

когда травы везде были до крайности плохіе? Пора, между тѣмъ, намъ привыкать къ мысли, что все благосостояніе земледѣлія зависитъ отъ скотоводства. А между тѣмъ у насъ все необходимое для поддержанія послѣднаго доро-го. Соль намъ необходима, пожалуй, сахара, а къ ней по дороговизнѣ почти нѣтъ присту-па. Между тѣмъ, какъ необходима и какъ здо-рова она скотинѣ! Хорошо солежимую, сытую скотину легче сберечь отъ заразы, угрожающей намъ безпрестанно раззореніемъ. Съ большими издержками составилъ я себѣ стадо изъ пора-дочныхъ молочныхъ коровъ, дающихъ мнѣ по 4 пуда масла каждая. Случись падежъ, и въ шесть лѣтъ развѣ только поправишь лѣло, а вѣдь шесть лѣтъ — это цѣлая вѣчность. Обере-гаться же отъ бѣды самому претрудно, особенно при настоящемъ устройствѣ нашей уѣзданой администраціи.

А наши лѣса, наши бѣдные лѣса! Не будемъ лучше и заглядывать въ нихъ. Мы зайдемъ въ такую глушь, что и не выберемся. Выйдемъ лучше въ поле, гдѣ волынѣе, сѣнѣже, гдѣ, глядя на поля и на клеверъ, можно и озум-шемъ булашемъ полуматъ. Боже сколько явит-ся довольства, когда вольнымъ трудомъ поля будутъ лучше обработаны! Россіи долго еще придется быть страной по преимуществу зем-ледѣльской, какъ ви хитри съ фабrikами. До сихъ поръ мы имъ платили порядочное жалованье, до сихъ поръ имъ только покрови-тельствовали, надо же когда нибудь и имъ начать жить самимъ по себѣ. Уничтожится крѣ-постное право, и мы разомъ увидимъ, какъ разойдутся свободныя рабочія силы повсюду, гдѣ только въ нихъ явится потребность, какъ поднимется матеріальное довольство, а вмѣстѣ съ нимъ и нравственность народная. Повѣрьте, что теперь нашему народу отъ бѣдности и закрытия многія человѣческія права просто не-доступны. Пора тебѣ жениться, Осинъ? спро-силъ я разъ крестьянина. «Какъ же, батюшка. На барщинѣ мѣшки для хлѣба спрашивива-ютъ, а кто ихъ сошьетъ? таруха (мать его) плоха стала.» Парню было лѣто 20. Ему, слѣ-довательно, просто нужна работница, да и все тутъ!

Дайте крестьянину собственность, избавьте его отъ обязательного труда, и онъ будетъ въ довольствѣ, которое разонетъ въ немъ пони-тія и заглохнія нравственныхъ силы.

Разъ замечтался я, стоя въ полѣ за рабо-такъ, и явился передо мной образъ булащаго

нашего свободного крестьянина, чистаго, умытаго, сытаго и здороваго, однимъ словомъ не-крайностнаго, здраво толкующаго о предстоящихъ выборахъ въ головы и въ моревые судьи, въ какъ грустно было мое пробужденіе, когда, словно въ наказаніе за минутную и можетъ быть непозволительную грезу, показался изъ-за горы человѣкъ съ блажью на груди и, по-дойда ко мнѣ, объявилъ, что онъ изъ стана съ весьма нужными бумагами, которыхъ развозить немедля. Раскрывается сумка, вынимается бумага и оказывается, что это объявление о какомъ то аукціонѣ. И что же! Сотскій, развозя нужную бумагу немедля, на своихъ собственныхъ ногахъ, опоздалъ ровно $1\frac{1}{2}$ мѣсяца. И смѣшино и досадно! Если бъ горы золота сыпались на насъ при такой администраціи, мы все будемъ желать лучшаго.

II. K.

РАЗНЫЯ РАЗНОСТИ.

Растительная кожа.—Мукомольная машина Филандера Перри.—Театральный замѣтки.

— Сообщаемъ читателямъ объ одномъ важномъ открытии въ области фабричной промышленности. Въ Лондонѣ выдѣлывается теперь въ большомъ количествѣ *растительная кожа*. Наружный видъ ея нисколько не отличается отъ обыкновенной кожи и, только внимательно рассматриваясь, можно замѣтить нѣкоторую разницу между тою и другою. Эта растительная кожа приготавливается кусками въ 50 аршинъ длины и $4\frac{1}{2}$ фута ширины и вообще употребляется для тѣхъ пиджакъ, где до сихъ поръ употреблялась кожа телячья или баранья. Въ составъ ея входитъ каучукъ вмѣстѣ съ другими веществами, придающими ей свойство властящей кожи; ее покупаютъ для сбруй. Способъ ее приготовленія еще не извѣстенъ, но, кажется, скоро будетъ обнародованъ.

— Въ numerѣ 5 журнала «*Scientific American*» подробно сообщаютъ о новоизобрѣтенной мукомольной машинѣ, которая вмѣстѣ съ этимъ служить лущильнымъ приборомъ и соломорѣзкою. Машину эту изобрѣлъ Филавлеръ Перри, живущій въ штатѣ Нью Йоркѣ.

— Въ продолженіе Цокровской ярмарки столь-

ко было бенефисонъ, что право не знаешь съ чего и какъ начать. Но такъ какъ мы рѣшились говорить только о спектакляхъ болѣе замѣчательныхъ или по выбору пѣсѣ, или по ихъ обстановкѣ, то и начнемъ съ бенефиса г-жи Бобровой (8 октября), состоявшаго изъ слѣдующихъ пѣсѣ: «Силвии голову, по волосамъ не плачутъ», комедія въ 3 дѣйствіяхъ, соч. Салькова, «Тамбуръ мажоръ, или свободецъ отъ постоя», волевиль въ 1 дѣйствіи, и «Голь на выдумку хитра», волевиль въ 1 дѣйствіи. Комедія Салькова: «Силвии голову, по волосамъ не плачутъ» принадлежитъ къ числу лучшихъ произведений нашей драматической литературы, какъ по прекрасной изѣб, такъ и по ярко выраженному характерамъ. Не ста-немъ здѣсь озагать ея содержанія, потому что она, вѣроятно, не разъ еще будетъ повторена на нашей сценѣ, а скажемъ только нѣсколько словъ объ исполненіи ея нашими артистами. Роль А. А. Лукова (чиновника подъ судомъ, бѣ лѣтъ) игралъ г. Выходцевъ, Елены —г-жа Боброва, Бѣлова —г. Шидловскій и Горскаго —г. Лавровъ. Г. Выходцевъ, какъ видно, не понимъ своей роли; игра его отличалась натянутостью и усилиемъ вызывать нѣсколько лишнихъ аплодисментовъ, въ которыхъ дѣйствительно не было недостатка. Г. Выходцевъ думалъ, вѣроятно, что личность нравственно—уничоженного Лукова можетъ быть на столько комична, какъ онъ ее передалъ, и потому игра его въ продолженіе всей комедіи отличалась неестественностю; только въ 3 дѣйствіи какъ то случайно удалось ему вырѣшить и лучше передать свою роль и тѣмъ заставить хоть немного позабыть о его игрѣ въ первыхъ двухъ актахъ. Г-жа Боброва (Елена) была хороша. Прекрасное чтеніе и ощущенная игра вызвали ей нѣсколько громкихъ аплодисментовъ. Гг. Лавровъ (Горскій) и Шидловскій (Бѣловъ) прекрасно передали свои роли. Игра г. Шидловского въ особенности отличалась обдуманностью и вѣрными отчетливыми исполненіемъ. Вообще нужно сказать, что г. Шидловскій принадлежитъ къ лучшимъ персонажамъ нашей труппы, и намъ весьма приятно будетъ, если онъ воспользуется нашимъ указаниемъ на его нѣкоторые недостатки, мѣшающіе полному достоинству его прекрасной игры,—это именно на эффектныя позы, трясеніе рукъ и маленькую суетливость,—отъ которыхъ онъ, конечно, легко избавится, зная, что эффекты выдаче не въ ходу, что на нихъ расчитывать нельзя, и

что гораздо лучше всегда придерживаться естественности. Водевили: «Тамбург мажоръ, или свободенъ отъ постоя» и «Голь на выдумки хитра» разыграны были хорошо, благодаря игрѣ гг. Рыбакова (Дромолерь), Нечаева (Пьеро) и г-же Литовской (Финиста)—«Голь на выдумки хитра». За бенефисомъ г-жи Бобровой сдѣловали спектакль съ принадлежащими (опять это убѣственное слово!) къ вимъ ужасами и огромными, чуть ли не двухъ-аршинными афишами. Такъ, въ бенефисъ г. Нечаева (19 октября) афиша мѣрила аршинъ съ четвертью, въ сборъ въ театрѣ, вѣроятно по этому случаю, простирался до 600 руб. сер! Въ бенефисъ г-жи Александровской (15 октября) давы были пѣсы: «Бѣдность не порокъ», комедія въ 5 дѣйствіяхъ, соч. Островскаго, «Чудо нашего столятія», волевиль въ 4 дѣйствіи, «Бѣда отъ сердца и горе отъ ума», водевиль въ одномъ дѣйствіи и «Еще Робертъ, или мизерный сынъ дьявола», водевиль въ 1 дѣйствіи. Роль Любима Карыча Торцова (*) г. Выходцевъ исполнила гораздо лучше нежели роль Лукова, а Гордія Карыча Торцова игралъ г. Доброславскій, но о немъ мы скажемъ ниже. Въ водевилѣ „Бѣда отъ сердца“, роль Антоніо Регентя игралъ артистъ Императорскихъ Московскихъ театровъ И. М. Никулинъ и передалъ ее мастерски; но судить о немъ по этой выложной роли мы не беремся, имѣя въ виду, что онъ явится въ болѣе серьезной роли, гдѣ игра его будетъ видна. Въ бенефисъ г-жи Александровской, равно какъ и г-жи Бобровой публика въ театрѣ было немного.—Въ воскресенье, 18 октября, была поставлена третья драма, объѣщанная дирекцію: «Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій», въ 5 дѣйствіяхъ, съ прологомъ, соч. Ободонскаго. Прекрасныя декораціи, великолѣпные костюмы и самая постановка пѣсы дѣлаютъ честь нашей театральной дирекціи, которая не щадитъ ни трудовъ ни издержекъ, чтобы сдѣлать театръ какъ можно лучше и такимъ образомъ доставить публикѣ пріятное и полезное развлеченіе. Объ исполненіи драмы нечего и говорить, потому что если бы въ ней участвовали все великие артисты, то и тогда, можно смыло сказать, драма все таки прошла бы вело, какъ это было и 18 октября, не смотря на все стараніе гг. Рыбакова (Прокопъ Петровичъ Ляпуновъ), Лаврова (Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій),

Федорова (князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій) и г-жа Рыбаковой (Екатерина) сдѣлать чтонибудь порядочное изъ своихъ ролей.—19 октября, въ бенефисъ г. Арсеньева, дава была комедія Н. В. Гоголя: «Ревизоръ» и прошла очень удачно. Роль Хлестакова г. Арсеньевъ исполнилъ довольно естественно, едва ли даже вѣтакъ, какъ этого требовала роль. Н. В. Гоголь въ письмѣ своемъ въ Петербургъ замѣтилъ, что роль Хлестакова гораздо удачнѣе могъ бы выполнить тотъ актеръ, который совершенно не сумѣть высказаться и выиграть что нибудь своею ролью. Это совершенно спранедливо, потому что если и есть какая нибуль роль, требующая при выполненіи ея совершенного отсутствія эффектировки, такъ это именно роль Хлестакова, которая, однакоожъ, несмотря на свою особаго рода наивность, въ самой сущности чрезвычайно эффектна. Гг. артисты, къ сожалѣнію, болѣе гоняются за яркимъ хотя и мимолетнымъ успѣхомъ, нежели за успѣхомъ продолжительнымъ, который открывается зрителю только по окончаніи пѣсы, и вотъ почему они въ роли Хлестакова по большей части бываютъ такъ вычурны и казисты, и изъ характера, изъ типа, дѣлаютъ что-то странное, неестественное. Все это мы сказали для того, чтобы придать болѣе значенія игрѣ г. Арсеньева, отбросившаго отъ себя на этотъ разъ всякое притязаніе на выскажанность и манерность. Г. Доброславскій въ роли городничаго былъ очень не луренъ. Второе и начало 5 дѣйствій были сыграны имъ очевь лѣтально, въ первомъ же дѣйствіи онъ какъ будто нѣсколько растерялся и отъ этого вѣкоторыя мѣста вышли у него слабы. Г. Выходцевъ (Осипъ) сыгралъ такъ себѣ, и вообще онъ мало успѣлъ поддѣлаться полъ тонъ гоголевскаго юмора; все сбивался на волевиль съ его вѣчными каламбурами, смѣялся тамъ, гдѣ нужно было сердиться, а черезъ это много терялъ ensemble пѣсы. Г. Рыбаковъ очень хорошо передалъ личность Земляники, изъ которой видно было, что она лучше всѣхъ поняла типы гоголевской комедіи. Гг. Нечаевъ (Добчинскій) и Павловъ (Бобчинскій) были не лурны. Прочія лица исполняли свое дѣло добросовѣстно, жаль только, что г-жа Боброва (Анна Андреевна), при порядочномъ исполненіи роли, была черезъ чурь хорошо одѣта, далеко не по уѣздному....

Н. Д.

(*) «Бѣдность не порокъ».

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Въ имѣніи Александра Петровича Базилевскаго, Харьковской губерніи Балковскаго уезда, при сель Сплюжковомъ Кутъ нынѣсколько лѣтъ уже существуетъ машинное и мѣдно чугунное заведеніе. На первомъ изъ нихъ заготовляются машины всякаго рода для сельскаго хозяйства, какъ то: молотильныя машины, конныя и ручныя вѣялки, земляныя и вѣтряныя мельницы, крупчатки и крупоруаки, сортiroвки и соломорезки, такъ же пожарныя трубы и прочія издѣлія машинъ, а на второмъ выливаются издѣлія всякоаго рода; прочность машинъ, при легкомъ ихъ ходѣ, и отчетливая отливка мѣдныхъ и чугунныхъ вещей заслуживаютъ постоянное одобрение всѣхъ и покупателей и заказчиковъ, какъ равно и на полтавской выставкѣ въ 1858 году удостоились почетнаго отзыва, а самыя умѣренныя цѣны свидѣтельствуютъ, что оба заведенія имѣютъ главною цѣлью пріобрѣсть довѣріе и. помпщиковыхъ. Желающіе дѣлать заказы могутъ съ требованіями своими обращаться лично въ экономію, где имѣется преісѣ курантъ въѣмъ машинамъ различного масштаба, или предваритель но по почтѣ требовать преісѣ курантъ, который экономія обязы вается съ первою поштою выслать по назначенному адресу безденежно. —1.

ОТЪВѢЖАЮТЪ ЗА ГРАНІЦУ:

- 1) Австрийскіе подданные: Борохъ Парцесъ и Вольфъ Фридманъ, — въ Австрію. —1.
- 2) Саксонскій подданный Макси Кюперъ, — въ Австрію, Турцию и Валахію. —1.
- 3) Надворный Советникъ Григорій Петровичъ Данилевскій съ женой Юлию Егоровной, — во Францію, Италию, Англию, Германію и Турцию, — на одинъ годъ. —2.
- 4) Прусскій подданный Сигизмундъ Леви, — въ Пруссію. —2.
- 5) Австрийские подданные: Матвій Скульметъ и Навель Стефанцинъ, — въ Австрію. —3.
- 6) Прусскіе подданные: В. И. Гесслеръ и П. О. Кошані съ дочерьми Елизою и Аделандою, — въ Пруссію. —3.

О ПРИБЫВШИХЪ И ВЫБЫВШИХЪ.

Отъ 17 по 24 октября прибыли:

Изъ г. Купянска, полк Мечниковъ; г. Ставрополя, поруч. Харченъ; г. Бѣлгородъ, полк баронъ Медишъ; г. Екатеринослава, штабс. капит. Котляревский.

ВЪ ІБХАЛИ:

Въ г. Полтаву, архимандритъ Паисий; г. Купянска, маюргъ Воронецъ; Москву, титул. сов. Шатловичъ; г. Изюмъ, штабс. капит. Деркачевъ; г. Валки, штабс. ротмистры: Грековъ и Зарудный.